

Глава 3

Проводив Пэй Сюаня, Чжу Цинчэнь принялся за разбор сочинений, присланных другими учениками. Слуга остался подле него — менял заварку в чайнике да растирал свежую тушь.

Работ оказалось немало, но Чжу Цинчэнь не позволял себе поверхностного взгляда. Он вчитывался в каждую строку, в каждое слово, тщательно выводя пометки на полях. Он писал, и когда поднимал левую руку, широкий рукав платья слегка соскальзывал вниз. Чжу Цинчэнь подхватывал кусочек пирожного из бобов мунг и отправлял его в рот.

Слуга с улыбкой пододвинул тарелку ближе:

— Наставник, угощайтесь, не стесняйтесь.

— М-м, — проглотив лакомство, Чжу Цинчэнь небрежно спросил: — Скажи, эти юноши... никто из них не учится в Академии?

— Какое там, — отозвался слуга. — Будь они учениками Академии, им не пришлось бы ждать вашего выходного, чтобы испросить аудиенции.

Кончик кисти на мгновение замер над бумагой.

— Неужто в Академию больше не принимают простолюдинов?

— Отчего же, не принимают... Когда император-основатель Тайцзу только взошел на престол, двери были открыты для всех. Но ныне... Плата за обучение стала столь высока, что под силу лишь знатным родам да богатеям.

— Вот оно как.

«Бедняки из народа, — подумал он, — лишены всякой возможности встретиться с такими людьми, как учёные-чиновники Академии. Им остается лишь день за днем толпиться у ворот в надежде, что их заметят».

В оригинальном сюжете Пэй Сюань перед самыми дворцовыми экзаменами подвергся надругательству, и дело замяли, а самого юношу признали виновным. Теперь причина была ясна: за ним не стояло никого. У него не было ни именитого учителя, ни верных товарищей, готовых возвысить голос в его защиту. Кто стал бы взывать к справедливости ради него? О том, что с ним произошло на самом деле, мир, скорее всего, так и не узнал.

Эта несправедливость касалась не только Пэй Сюаня — она нависала над каждым бедным учеником, посмевшим мечтать о большем.

Чжу Цинчэнь тяжело вздохнул и потянулся за очередным пирожным.

— Наставник, постойте! Ошиблись! — всполошился слуга. — Это же брусок туши, а вот — угощение!

— Ох, — он пришел в себя и отложил тушь в сторону. Положив кисть на подставку, он потянулся: — Устал.

— Тогда я велю подавать обед? — предложил слуга.

— Давай лучше поедим в городе. Кажется, у семьи Пэй есть своя винная лавка? Заодно и проведем его.

Слуга просиял:

— Слушаюсь! Пойду велю запрягать экипаж.

***

Для выхода в свет Чжу Цинчэнь выбрал простое светло-зеленое платье. Поскольку на дворе стояла зима, он облачился в накидку, подбитую лисьим мехом, и не забыл про муфту с грелкой для рук.

Слуга правил лошадьми, а прохожие, завидев табличку «Резиденция учёного-чиновника Чжу» на экипаже, то и дело преграждали путь. Ученики подбегали прямо к повозке, протягивая свои сочинения и умоляя о совете. Чжу Цинчэнь принимал всё, терпеливо объясняя каждому, что за ответом нужно прийти через три дня в резиденцию учёного-чиновника.

Так, с постоянными остановками, они наконец миновали городские ворота. Оказавшись на тракте, Чжу Цинчэнь велел слуге немедленно снять табличку — с такой скоростью они не добрались бы до лавки и до заката.

— Наставник, не беспокойтесь, — подбодрил его слуга. — Уже почти приехали.

Чжу Цинчэнь высунулся из повозки, откинув занавеску.

— Видите вон те винные флаги впереди? Это и есть лавка семьи Пэй...

Договорить слуга не успел: из-за поворота прямо на них вылетела кавалькада всадников. Пятеро или шестеро отпрысков знатных семей возвращались с охоты. У каждого за спиной красовался лук, а к седлам были приторочены тушки зайцев и фазанов.

Лошади, напуганные внезапным появлением повозки, захрапели и взвились на дыбы.

— Тпру-у! — закричал слуга, изо всех сил натягивая вожжи. — Наставник, держитесь крепче!

Золотая молодежь, вместо извинений, разразилась бранью:

— Глаза на затылке, недоноски?! Чуть Князя Цзина с коня не сбросили! Одной жизни вам не хватит, чтобы расплатиться!

Чжу Цинчэнь, которого изрядно потрянуло внутри, поправил одежду и выглянул наружу, помогая слуге удержать вожжи. Он холодным взглядом обвел всадников:

— У меня всего одна жизнь. Хватит ли её, чтобы расплатиться?

Увидев, кто перед ними, юноши мгновенно прикусили языки. Переглянувшись, они поспешно спешили и склонились в глубоких поклонах.

— Наставник... Приветствуем вас, наставник.

Как бы знатны они ни были, закон «Небо, Государь, Родители, Учитель» всё еще внушал им трепет.

Чжу Цинчэнь опустил на них тяжелый взгляд. Услышав обращение «Князь Цзин», он понял, что всадник во главе отряда и есть тот самый Фу Вэньчжоу. У этого человека в душе давно зрели семена мятежа, но сейчас он был вынужден изображать смирение, как бы тошно ему ни было.

Князь тоже поклонился, стараясь сохранять невозмутимость:

— Наставник, мы возвращались с охоты и нечаянно напугали ваших коней. Прошу, не сердчайте на нас.

— М-м, — сухо отозвался Чжу Цинчэнь.

Фу Вэньчжоу бросил взгляд на видневшуюся неподалеку лавку:

— Мы как раз собирались заглянуть туда отдохнуть. Не желаете ли составить нам компанию? Мы добыли дичь — пусть это будет скромным подношением в знак нашей вины.

Чжу Цинчэнь нахмурился. Значит, уже сейчас Князь Цзин положил глаз на Пэй Сюаня.

— Хорошо, — он спустился на землю. Заметив на ладонях своего слуги кровавые следы от вожжей, он обернулся к Фу Вэньчжоу: — Раз вы были на охоте, у вас наверняка найдется мазь от ран?

— Разумеется. — Князь кивнул одному из спутников. Тот мигом снял с седла флакон и преподнес его на вытянутых руках. — Наставник, вы ранены?

Чжу Цинчэнь ничего не ответил. Он молча забрал мазь и передал её слуге, велел обработать руки.

Лицо Фу Вэньчжоу на миг потемнело от такого пренебрежения, но он быстро взял себя в руки и последовал за наставником.

Когда они вошли в лавку, тишину нарушил зычный крик одного из всадников:

— Хозяева! Есть кто живой?

Пэй Сюань, занятый подсчетами за прилавком, тут же отложил счета и выбежал встречать гостей.

— Иду, господа... — Завидев Чжу Цинчэня, юноша просиял и отвесил низкий поклон: — Наставник Чжу!

Тот мягко улыбнулся ему:

— Проезжал мимо и решил заглянуть.

— Прошу, наставник, проходите внутрь. — Пэй Сюань отступил, давая дорогу, и только тогда заметил князя. — Ваше Высочество, приветствую вас.

Князь Цзин небрежно кивнул:

— Мы с охоты. Распорядись насчет дичи.

— Будет исполнено. — Пэй Сюань засучил рукава и принялся снимать туши с коней. С мест, куда попали стрелы, всё еще капала густая кровь. — Я займусь этим на заднем дворе, чтобы не осквернять взор наставника и благородных господ.

Пока Пэй Сюань ушел на задний двор, к гостям вышла его мать. Госпожа Чэнь уже знала от сына, кто такой Чжу Цинчэнь. Преисполненная благодарности, она отвела ему лучшее место в самом центре зала, поближе к жаровне.

Подав гостю кувшин вина, она извинилась за то, что горячие блюда придется подождать, и принесла тарелку сладостей.

Госпожа Чэнь усердно вытерла руки о передник и пододвинула угощение поближе:

— Кушайте, наставник Чжу, кушайте на здоровье.

— Благодарю вас, — с улыбкой ответил он.

Женщина не уходила, с надеждой глядя на него. Чжу Цинчэнь съел пару кусочков и кивнул ей: «Очень вкусно». Только тогда она облегченно выдохнула, и на её лице появилась робкая, искренняя улыбка.

— Вам не обязательно стоять здесь, — мягко сказал наставник. — Ступайте, занимайтесь делами, а я поговорю с учениками.

— Хорошо. Пойду помогу А-Сюаню. Угощайтесь, господа, а если что понадобится — только кликните.

Провожая её взглядом, Чжу Цинчэнь мысленно обратился к Системе:

«Расскажи, что стало с Госпожой Чэнь после того, как с Пэй Сюанем случилась беда?»

[Сейчас сверюсь с данными]

Система на миг затихла.

[Пэй Сюаня сослали на границу. Узнав об этом, Госпожа Чэнь слегла от горя. Она выжила лишь благодаря помощи соседей, влача жалкое существование]

[Позже Князь Цзин, желая переманить Пэй Сюаня на свою сторону, обманом увез её из столицы на границу, отчего её состояние ухудшилось]

[А когда князю удалось захватить престол и Пэй Сюань узнал правду о том, кто разрушил его жизнь, тот окончательно лишился рассудка. Его заперли в Холодном дворце, и Фу Вэньчжоу использовал Госпожу Чэнь, чтобы угрожать ему]

— Что?! — Чжу Цинчэнь от возмущения широко раскрыл глаза.

[Вот, послушай отрывок из оригинала]

[Твоя мать всё еще ждет тебя на границе. Если ты решишь сдохнуть от болезней, я пальцем не пошевелю, чтобы вернуть её. Вы так и останетесь в разных краях, и даже после смерти вам не суждено встретиться]

[Автор утверждает, что так проявлялась великая любовь князя: мол, он пытался пробудить в Пэй Сюане волю к жизни]

«Нормальные люди в таких случаях говорят: „Твоя мама ждет тебя, держись ради неё!“. А этот безумец кричит: „Твоя мать скоро умрет, и ты умрешь, и вы никогда не увидите, ха-ха-ха!“»

Чжу Цинчэнь был в полном недоумении.

В этот момент Фу Вэньчжоу поднял кубок:

— Наставник.

— М-м? — Чжу Цинчэнь очнулся и взял свою чарку.

— Мои познания скудны, — с улыбкой начал Князь Цзин. — С тех пор как я покинул Академию два года назад, я ни на миг не забывал о ваших уроках.

— Неужели? — наставник оставался холоден.

— Сегодняшнее происшествие на дороге... Прошу простить за грубость. Эта лавка слишком тесна и скромна для вас. В другой раз, когда я вернусь с охоты, я устрою в вашу честь настоящий пир и приглашу других учёных-чиновников, чтобы загладить свою вину.

— Хорошо.

Князь осушил кубок до дна. Чжу Цинчэнь лишь пригубил своё вино. Он почти не пил хмельного, но это плодородное вино оказалось легким и ароматным.

Фу Вэньчжоу снова заговорил, не сводя глаз с собеседника:

— Господин Чжу, вы столь молоды и талантливы. Вы учите других, как достичь чинов и славы, но почему сами не участвуете в экзаменах?

— Путь чиновника меня не прельщает, — сухо отрезал тот.

— Вот как. Но не кажется ли вам, что такой талант пропадает зря, если не служит государству?

— Учить юношей — не значит пропадать зря, — возразил Чжу Цинчэнь. — Если в будущем среди сотен чиновников найдется хоть один, кто благодаря моим наставлениям сохранит честность и твердость духа... Если он в перерывах между заботами о народе хоть на миг вспомнит обо мне — значит, жизнь моя прожита не напрасно.

Собеседник промолчал. Чжу Цинчэнь посмотрел ему прямо в глаза:

— Я тоже считаюсь вашим учителем, Ваше Высочество. Занимая столь высокое положение, вам следовало бы проявлять милосердие к слабым и старикам, а также следить за чистотой своих помыслов и поступков.

— Разумеется, — отозвался Фу Вэньчжоу, отводя взгляд. Он потянулся к кувшину и снова наполнил чаши — свою и учителя. — Я не забуду ваших слов ни на мгновение.

Чжу Цинчэнь выпил вино до дна. Он сказал всё, что считал нужным. Пока беда еще не постучалась в дверь, у князя был шанс остановиться и оставить Пэй Сюаня в покое. Но если он решит пойти своим гнусным путем, Чжу Цинчэнь этого так не оставит.

В этот момент в зал вошел Пэй Сюань, неся в руках огромный котел.

— Дорогу! Курица с грибами готова! Благородный господин, прошу, посторонитесь немного, благодарю вас.

Чжу Цинчэнь даже оторопел от неожиданности. Система тоже не скрывала шока:

[Зачем он притащил целый котел? Он его что, прямо с плиты выдрал?!]

С грохотом Пэй Сюань водрузил котел на каменную жаровню в центре стола. Чжу Цинчэнь невольно вздрогнул.

Над котлом клубился ароматный пар, курица и грибы аппетитно побулькивали в густом соусе. По краям были разложены сочные листья зелени, а к стенкам котла были прилеплены свежие лепешки.

Сегодня в лавку заглянули двое самых дорогих для Пэй Сюаня гостей: наставник, даровавший ему надежду, и князь, часто приносивший прибыль семье. Юноша от чистого сердца выставил на стол всё самое лучшее.

Поскольку жаровня стояла чуть ниже уровня стола, Пэй Сюань присел рядом на корточки. Он засучил рукава и принялся раскладывать еду. Он наполнил миску Чжу Цинчэня до самых краев: грибы, зелень, щедрые куски мяса — а сверху накрыл всё это пышной лепешкой, только что снятой со стенки котла.

— Прощу простить за ожидание. Наставник, угощайтесь первым.

— Хорошо... — Чжу Цинчэнь нерешительно принял тяжелую миску. — Спасибо за старание.

Пэй Сюань улыбнулся и принялся наполнять чашу князя.

Чжу Цинчэнь в панике зашептал про себя:

«Система, спасай! Она же сейчас перевернется! Она слишком тяжелая!»

[Погоди, сейчас поищу в магазине какие-нибудь крепления]

«Быстрее, я её не удержу!»

Система в растерянности листала каталог: крепления для лыж, фиксаторы для позвоночника, фиксаторы для кровати... Что из этого, черт возьми, ей выбрать?!

<http://bllate.org/book/15820/1422181>